

УДК 330.34.01

UDC 330.34.01

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И
УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ**

**ECONOMIC ESSENCE AND MANAGEMENT
IDENTITY OF RESTRUCTURING**

Губин Георгий Викторович
аспирант

Gubin Georgiy Viktorovich
postgraduate student

Третьяков Рудольф Михайлович
д.э.н., профессор

Tretjakov Rudolf Mikhaylovich
Dr.Sci.Econ., professor

Артемьев Александр Владимирович
к.т.н., доцент

Artemyev Alexander Vladimirovich
Cand.Tech.Sci., assistant professor

Уточнена экономическая сущность понятия «реструктуризация промышленных комплексов в регионе», выявлены эндогенные и экзогенные побудительные мотивы реструктуризации, предложено понятийное толкование реструктуризации промышленных комплексов в регионе и ее управленческой идентичности, сформулированы понятия «реструктуризационный цикл» и «петля реструктуризации»

The economic essence of the concept of “restructuring of industrial complexes in the region” is specified, endogenous and exogenous incentive motives of restructuring are revealed, the conceptual interpretation of restructuring of industrial complexes in the region and its management identity is offered, the concepts of “restructuring cycle” and “restructuring loop” are formulated

Ключевые слова: РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ, ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ, ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ МОТИВЫ, УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ, РЕСТРУКТУРИЗАЦИОННЫЙ ЦИКЛ, ПЕТЛЯ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ

Keywords: RESTRUCTURING, INDUSTRIAL COMPLEX, ECONOMIC ESSENCE, INCENTIVE MOTIVES, MANAGEMENT IDENTITY, RESTRUCTURING CYCLE, RESTRUCTURING LOOP

Жесточайшая конкуренция и продолжающиеся кризисные явления в мировой экономике «бросают» глобальные вызовы всем участникам рынка. По мнению многих ученых и специалистов, нынешний кризис является не столько финансовым, сколько структурным, проявившимся в отступлении от традиционной модели развития экономики. Выражается это в том, что возникает «перекос» в сторону развития финансового сектора в ущерб остальным секторам, прежде всего, промышленным, оказывающимся в современной системе разделения труда в прямом и переносном смысле на периферии хозяйственной жизни. Это приводит к отрыву восприятия этой жизни от объективных экономических реалий существования человеческой цивилизации и неизбежно инициирует макроэкономическую нестабильность, свидетелями различных проявлений которой мы являемся. Многие страны мира (в особенности, относящиеся к

так называемым «развитым»), в свое время избравшие такой путь экономического развития, в настоящее время испытывают серьезные трудности в силу низкой доли валового внутреннего продукта, создаваемого отраслями материального производства. Для России, невольно присоединившейся к такому «мэйн-стриму» развития мировой экономики, положение усугубляется тем, что в стране одновременно произошла резкая смена общественно-экономической формации, завершившаяся потерей значительной части невостребованного промышленного потенциала. Следует признать, что его оставшаяся часть безнадежно устарела, пропустив несколько циклов модернизации. Сегодня, какие бы аргументы не приводились научными и практическими оппонентами, задача восстановления указанного потенциала является узловой для обеспечения экономической безопасности государства. Решение указанной задачи объективно требует значительных ресурсов и серьезных преобразований (в том числе и структурных, традиционно понимаемых как реструктуризация), обеспечивающих единение предпринимательской мотивации человека, потребностей общества и нужд государства.

Научные исследования проблем реструктуризации промышленных комплексов в регионе еще не получили должного развития, что затрудняет осмысление тех динамичных процессов, которые происходят в рамках новой региональной промышленной генерации. В целом такая оценка распространяется и на другие уровни управления [1]. Следует признать, что усилия экономической науки в области реструктуризации сводились к не всегда успешным, зачастую запоздалым попыткам осмыслить и зафиксировать активно проводимые изменения в деятельности современных хозяйствующих субъектов. При этом различные авторы расставляют собственные акценты при рассмотрении природы и сущности реструктуризации. Однако все они соглашаются с тем, что

реструктуризация – это, прежде всего, изменения внутренней структуры предприятия как совокупности определенных элементов, формирующих его потенциал [2].

В то же время нарастание масштабов и глубины импульсов рыночной среды обуславливает необходимость более широкого восприятия реструктуризации, которую предлагается воспринимать не как разовое мероприятие, а как неотъемлемый атрибут функционирования и развития хозяйствующих субъектов любого уровня, в том числе и промышленных комплексов в регионе [3]. Представляется, что именно реструктуризация позволяет в непрерывном режиме адаптировать их потенциалы в рамках реализации внутренних потребностей на фоне непрерывных внешних воздействий и ограничений. Учитывая обозначенную значимость реструктуризации, уточним ее экономическую сущность, а также понятийную и управленческую идентичность.

Изначально определимся, что предлагается понимать под каждым из компонентов рассматриваемого понятия. Сущность – это философский термин, обозначающий существенные (постоянные и определяющие) свойства объекта. Экономика (от др.-греч. οἶκος – дом и νόμος – правило, закон, буквально «правила ведения хозяйства») – хозяйственная деятельность общества, а также совокупность отношений, складывающихся в системе производства, распределения, обмена и потребления [4, с. 1194].

В обозначенном выше контексте (реструктуризация – изменение структуры) экономическая сущность реструктуризации может быть охарактеризована как существенные (постоянные и определяющие) свойства изменений структуры промышленных комплексов в регионе в процессе их деятельности, связанной с производством и распределением материальных благ. В более широком восприятии экономическую сущность реструктуризации следует рассматривать как с позиции

основного смысла ее осуществления, так и побудительных мотивов, объектов, содержательного характера и режима осуществления реструктуризационных мероприятий [5, с.14]. Смысл изменений состоит, прежде всего, в обеспечении адекватной реакции промышленных комплексов на определенные внешние и внутренние раздражители. Реакция (от ре... и лат. actio – действие) – действие, состояние, процесс, возникающие в ответ на какое-либо воздействие, раздражитель, впечатление.

Экзогенным побудительным мотивом изменения структуры потенциалов промышленных комплексов в регионе следует рассматривать внешние вызовы и угрозы, постоянно возникающие и многократно усиливающиеся в условиях глобализированной экономики. Эндогенным побудительным мотивом реструктуризации выступают присущие промышленному комплексу внутренние потребности в самосохранении и развитии [6].

Исходя из такого исходного посыла, экономическая сущность реструктуризации промышленных комплексов в регионе состоит в постоянном и определяющем удовлетворении их внутренних потребностей в самосохранении и развитии посредством изменения структуры взаимосвязанных потенциалов этих комплексов, обеспечивающего адекватную реакцию на внешние вызовы и угрозы. К числу взаимосвязанных компонентов потенциалов промышленных комплексов в регионе предлагается относить: технический потенциал, технологический потенциал, кадровый потенциал, финансовый потенциал, пространственный потенциал, информационный потенциал, организационный потенциал, коммуникативный потенциал. В силу того, что внешние и внутренние раздражители воздействуют на промышленные

комплексы в непрерывном режиме, то и реакция на них должна иметь непрерывный характер [7, с.152].

Другой важный момент касается содержательного наполнения указанной реакции, которая может носить конструктивный, коррективный и деструктивный характер. Таким образом, можно утверждать, что реструктуризация:

- по сути: средство реакции промышленных комплексов на внешние вызовы и угрозы, обеспечивающее удовлетворение его потребностей в самосохранении и развитии;

- по форме: изменение структуры потенциалов промышленных комплексов;

- по содержанию: непрерывное конструктивное, коррективное и деструктивное воздействие на взаимосвязанные компоненты потенциалов промышленных комплексов (рисунок 1).

С учетом указанных позиций предлагается понятийное толкование реструктуризации как осуществляемых в непрерывном режиме изменений взаимосвязанных компонентов потенциалов промышленных комплексов, обеспечивающих их конструктивную, коррективную и деструктивную реакцию на внешние вызовы и угрозы и удовлетворяющие внутренние потребности этих комплексов в самосохранении и развитии. Или реструктуризация – это реакция промышленных комплексов в регионе на внешние вызовы и угрозы, обеспечивающая удовлетворение его внутренних потребностей в самосохранении и развитии, имеющая форму непрерывных конструктивных, коррективных и деструктивных изменений

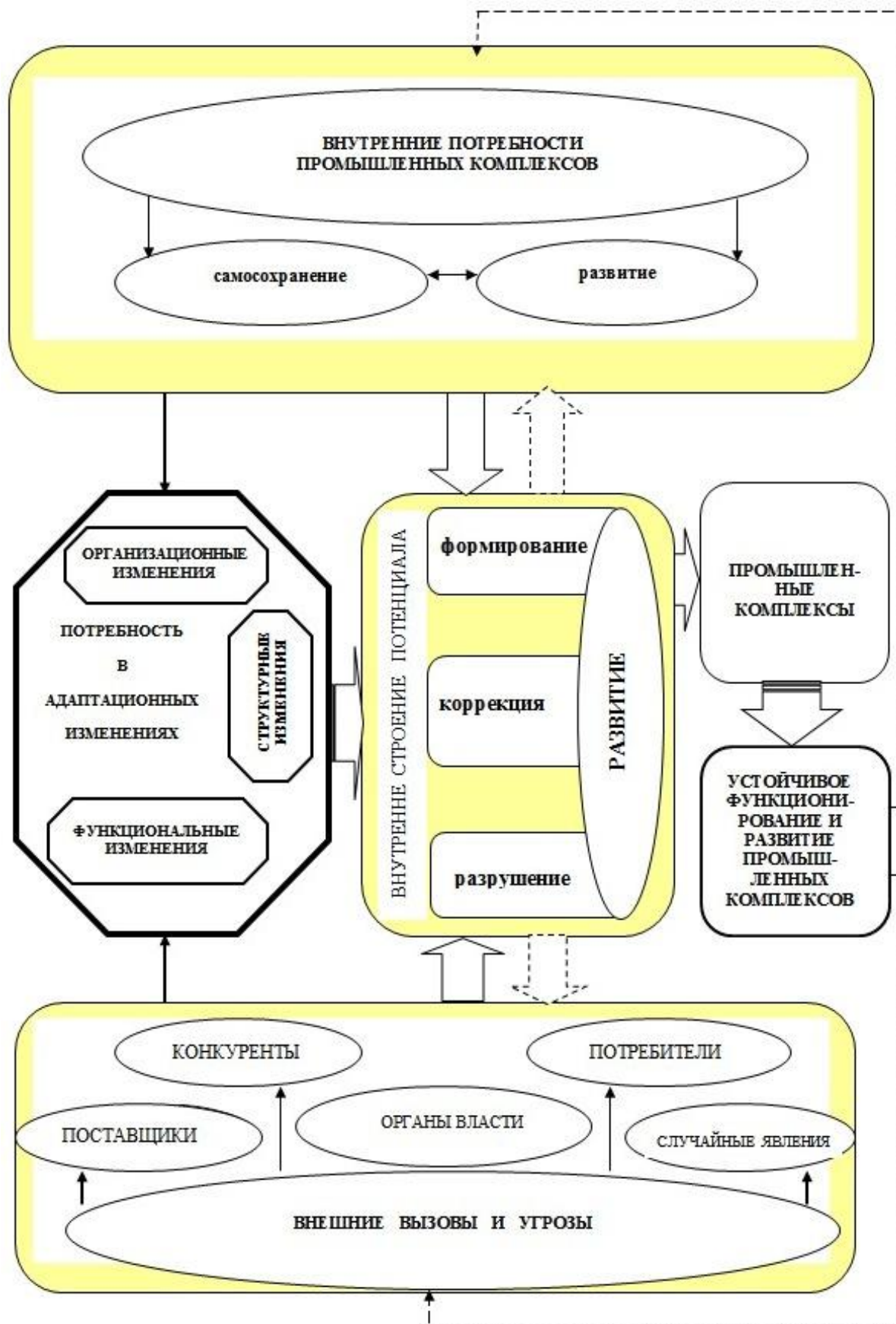

Рисунок 1 – Экономическая сущность и управленческая идентичность реструктуризации промышленных комплексов в регионе

взаимосвязанных компонентов потенциалов промышленных комплексов в регионе. Непрерывный характер реструктуризации определяет непрерывность управления ею [8].

Управленческую идентичность предлагается понимать как тождественность, одинаковость осуществляемых управленческих воздействий по форме и содержанию. В этом плане управленческую идентичность реструктуризации промышленных комплексов в регионе видится возможным воспринимать как непрерывность повторяющихся управленческих воздействий, реализующих конструктивное, коррективное и деструктивное изменение взаимосвязанных компонентов потенциалов этих комплексов, обеспечивающих адекватную реакцию на внешние вызовы и угрозы, способствующих удовлетворению внутренних потребностей в их самосохранении и развитии. Повторяемость указанных воздействий позволяет вести речь о наличии своего рода реструктуризационного цикла.

Реструктуризационный цикл – это повторяющаяся во времени последовательность процессов изменения взаимосвязанных компонентов потенциалов промышленных комплексов в регионе, обеспечивающая его конструктивную, коррективную и деструктивную реакцию на внешние вызовы и угрозы и удовлетворяющие потребности этих комплексов в самосохранении и развитии (рисунок 2).

Рисунок 2 – Реструктуризационный цикл промышленных комплексов в регионе

Замкнутый в виде кольца реструктуризационный цикл, включающий конструктивную, коррективную и деструктивную фазы, обеспечивающие реакцию промышленных комплексов в регионе на внешние вызовы и угрозы и удовлетворяющие их потребности в самосохранении и развитии, предлагается понимать как петлю реструктуризации (рисунок 3).

Рисунок 3 – Петля реструктуризации промышленных комплексов в регионе

В содержательном аспекте реструктуризацию предлагается воспринимать как процесс, метод, способ, форму и механизм развития

потенциалов промышленных комплексов в регионе с учетом влияния факторов внешней и внутренней среды, состава функций управления, состояния и характера осуществляемых коммуникаций, уровня и качества выполнения процессных процедур в интересах эффективного функционирования и развития его элементов (предприятий, звеньев, подразделений) и подсистем [9, с.249].

Широта и глубина реструктуризации зависит от соотношения вовлекаемых в хозяйственный оборот элементов (субъектов, индивидов) и ресурсов, формируемых, накапливаемых, используемых и пополняемых в условиях изменчивости рыночного, коммуникационного и мотивационного пространства в интересах удовлетворения потребностей потребителей и обеспечения устойчивого роста экономики региона [10, с.9-11].

Представленное теоретическое восприятие экономической сущности реструктуризации позволило расширить толкование реструктуризации как экономической категории: уточнить само понятие «реструктуризация», ввести вытекающие из сущностного восприятия реструктуризации понятия «реструктуризационного цикла» и «петли реструктуризации». Это создает теоретические предпосылки для многоаспектного рассмотрения экономического феномена реструктуризации, формирование которых предусматривает, в том числе расширение состава ее классификационных признаков и выделение соответствующей управленческой парадигме реструктуризации совокупности взаимосвязанных разновидностей реструктуризации, являющихся специфическими объектами управленческих воздействий.

Литература

1. Третьяков Р.М. Стратегия развития инвестиционных механизмов народного хозяйства России: монография. – Краснодар: Издательский Дом-Юг. – 2011. – 236 с.
2. Аистова М.Д. Реструктуризация предприятий. Вопросы управления: стратегии,

координация структурных параметров, снижение сопротивления преобразованиям / под науч. ред. Г.А.Александрова. – М.: Альпина Паблишер. – 2002. – 287 с.

3. Щепакин М.Б. Предпринимательство в трансформирующихся и развивающихся общественно-экономических системах. – М.: Экономическая демократия. – 2000. – 511 с.

4. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – 7-е изд., доп. – М.: Институт новой экономики. – 2008. – 1472 с.

5. Щепакин М.Б., Маштаков А.И. Методологические и методические аспекты выбора стратегии развития региона // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2009. – Вып. № 4 (19). – С.12-17.

6. Хандамова Э.Ф., Губин Г.В., Щепакин М.Б. Теоретико-методическая модель управления реструктуризацией промышленного комплекса региона в условиях развивающейся экономики // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2012. – № 04(76). Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2012/02/pdf/46.pdf> – (0,7/0,3 п.л.).

7. Губин В.А. Антикризисные стратегии эффективного использования промышленного потенциала Краснодарского края / В.А. Губин, А.П. Ветров и др. / Колл. монография «Современный капитализм: особенности циклической динамики в системе противоречий общественного воспроизводства». – Краснодар: Краснодарский ЦНТИ. – 2009. – С.148-156.

8. Хандамова Э.Ф. Основные парадигмы коммуникации как источника экономического роста / Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы: ежегодник. – Вып. 12 / ООН РАН, ЮССРЭ, ЮНЦ РАН, ВолГУ. – Волгоград: Изд-во ВолГУ. – 2011. – С. 102-110.

9. Хандамова Э.Ф. Рынок в условиях маркетингово-коммуникационного воздействия // Вестник ИНЖЭКОН: серия «Экономика». – 2008. № 3 (22). – С.245-253.

10. Щепакин М.Б., Мишулин Г.М., Кожура Е.А. Системообразующий фактор устойчивого развития: монография. – М.: Изд. Академии Промышленной Экологии. – 2005. – 224 с.